

ТЕАТР ЗА РУБЕЖОМ

«ЗВЕЗДЫ»
и реклама

—МОСЬЕ, прошу устроить моих русских друзей, приехавших в Париж немножко и для того, чтобы увидеть меня, — так обратился Жан Марэ к администратору театра.

И вот мы сидим в мягких креслах партера. «Театр де Пари» — уютный, нарядный, небольшой. Перед началом спектакля на сцене опускается экран и показывается цветная реклама самых разнообразных товаров, в основном пищевых.

Слышатся три глухих традиционных удара, свет гаснет, и спектакль начинается — пьеса Бернарда Шоу «Ученик дьявола» в переводе Жана Кокто.

Декорации, костюмы и мизансцены — Жана Марэ. Он же играет главную роль Ричарда Даджена. Роль, кажется, написана для Жана Марэ или, вернее, он родился для этой роли. Его Ричард красив, благороден.

Костюмы и декорации, выполненные по эскизам артиста, очень театральны, живописны, в лучших реалистических традициях.

Весь спектакль обрамлен,

СЛОЖНЫМИ, часто противоречивыми путями развивается современное театральное искусство Запада. Многие театры находятся на перепутье, иные — в откровенном тупике. Нелегко в условиях буржуазной действительности совместить творческие поиски с «доходностью» предприятия. Пускаются в дело любые, порой малоприятельные средства, грубая торговая реклама соседствует с искрами подлинного искусства.

Об одном из таких театров современного Парижа, на сцене которого сейчас вынужден выступать в бесцветном окружении известный советским зрителям актер Жан Марэ, рассказывается в публикуемой сегодня корреспонденции.

как рамкой, изящной старинной музыкой.

Играет Жан Марэ легко, темпераментно, с юмором — он действительно хороший актер. Но на нем и заканчивается разговор об акте-

рах. Все остальные артисты (за исключением одного-двух) рядом с ним безлики, бесцветны. На сцене кричат, плачут, волнуются, переживают. А в зале спокойная, вежливая, скучающая тиши-

на. Все ждут Жана Марэ. Его выходы и уходы сопровождаются аплодисментами. Без Жана Марэ на сцене откровенно скучно. Он — центр, стержень спектакля. Он — «звезда».

Театр расположен на улице Бланш, недалеко от метро Тринитэ. Здесь все — и маленькая площадь, и станция метро, и кабачки носят это имя. У театра славная и давняя история, в его стенах играли Режан и Дузе. Но народу у театра почти нет. Треть зала пустует. Чем же это объяснить? Вероятно, главным образом ценой билетов. Хороший билет стоит 30 франков — две приличные рубашки. А если пойти вдвоем — 60 франков. А втроем?! Да еще гардероб (платный), да еще программа — 5 франков (1 рубль), да транспорт, да еще если пить захотелось...

В антракте в теплом уютном фойе тихо и скучно. Сверкают витрины реклам духов, обуви, дамских сумочек... Праздника нет, нет волнения от встречи с искусством.

Наталья ПАНКРАТОВА.